

ИРМА ЯУНЗЕМ в СОФИЛЕ

Совершенно неожиданно в репертуаре Филармонии появилась программа, в части своей представлявшая исключительный принципиальный и художественный интерес. Мы имеем в виду выступление на симфонической концертной эстраде Ирмы Яунзем, исполнившей с аккомпанементом оркестра шість народных песен в обработке М. О. Штейнберга. Эта пре-

восходная художница, с редкой чуткостью проникающая в особенности передаваемого ею народного песенного материала, не в первый раз появляется в Ленинграде. Мы не будем повторм подробно останавливаться на характеристике ее индивидуально-го по яркости и гибкости исполнения. В данном случае нас интересует дру-

гое. Симптоматичен самый факт использования для симфонической эстрады башкирской, татарской, тюркской и ойратской мелодий. В то время, как большинство авторов, впевнив взор на Запад, силится выработать свой индивидуальный изощренный стиль,—под боком остаются почти неиспользованными для художественной музыки огромные богатства, можно сказать, залежи ценнейшего песенного материала неисчислимых народностей, населяющих СССР. Неужели же не ясна после этого установка, которую должно прежде всего принять музыкальное творчество в нашей стране? Совершенно очевидно, что необходимо самым энергичным образом приниматься за собирание, изучение и художественное претворение в музыкальные произведения той песенной руды, которая заложена в толщах народного творчества различных национальностей СССР.

С этой точки зрения новая работа М. О. Штейнберга,—превосходного музыканта-мастера, крупней-

шего представителя корсакско-народнических традиций,—заслуживает всяческого внимания. Так была она расценена и аудиторией, у которой она имела настоящий большой успех (ряд номеров по настоятельному требованию слушателей повторен).

Поворот к народному песенному материалу в композиторской деятельности Штейнберга, видимо, не случаен.

В исполнявшейся в прошлом сезоне 3-й симфонии (в настоящем концерте она с успехом была повторена) фольклор чувствуется очень ярко и составляет одну из привлекательных сторон этого солидного, но несколько грузного произведения.

Рядом с композициями Штейнберга очень бледным по мыслям показался лаконичный форт. концерт Стефании Заранек, лично исполнившей партию рояля.

Исполненная в начале концерта ранняя увертюра Глазунова „Карнавал“ могла представить некоторый интерес исключительно лишь в силу редкого появления ее на концертных программах.

Н. Малаков.

КВАРТЕТ им. ГЛАЗУНОВА

После длительной заграничной поездки вернувшись в Ленинград квартет им. Глазунова (Лукашевский, Печников, Рывкин, Могилевский), в день приезда выступивший в концертном зале М.-Н. Дома культуры.

В ближайшее время исполнится 10 лет существования этого замечательного ансамбля, неустanno пропагандирующего лучшие образцы камерной литературы в рабочей аудитории.

О достоинствах „глазуновцев“ писалось много. Отмечалась необычайная красота и сочность тона, большая сыгранность и интересная трактовка исполняемого, но ныне ко всему сказанному прибавляется новое ценное качество.

Обычно, даже у лучших квартетов, временами чувствуется некоторая взаимосвязанность, главным образом, в ритмически сложных местах или при резком изменении темпа,—„глазуновцы“ же достигли высшего проявления артистичности, полной индивидуальной свободы при совместной игре.

Разнообразная нюансировка, любое отклонение от темпа, внезапная смена тембров—все делается легко, без нажима, как будто играет один человек.

В программу последнего концерта, являющегося как бы отчетом о заграничной командировке, входил квартет Грига и ряд отрывков (Бородина, Чайковского, Глазунов и др.) имевшие огромный успех у рабочего слушателя.

А. Старков.